

К РЕКОНСТРУКЦИИ И ЭТИМОЛОГИИ
НЕКОТОРЫХ ПРАСЛАВЯНСКИХ ГЛАГОЛЬНЫХ ОСНОВ
И ОТГЛАГОЛЬНЫХ ИМЕН. VII*

(* *pъrkati* (*se*), **pъrpati* и *(*po*)*parъ*/**para*; **ščigati*,
**ščьgnqti*, **ščigolъ* (*je*))

pъrkati* (*se*), **pъrpati* и *(*po*)*parъ*/para*

В славянских языках есть группа глаголов, источник которых может быть реконструирован как **pъrkati* (*se*). Шире всего соответствующий глагол представлен в белорусском языке: *пёркацьца* 'рыться; заниматься медленно, неспешно работать; медленно собираться куда'¹, *выпёркаць* 'заставить выйти, выпаривать, выскивать'², диал. могил. *пёркыцца* 'копаться, искать'³, витеб. *пёркацца* 'рыться'⁴, *пёркаць* 'ковырять; рыть, рыться' (Вўгнала парася́та папа́сьщыць. Хай, дўмаю, пагрызаюць. Дак. .ні грызўць (траву), а пёркаюць, шукáюць нёй́кае трáсцы. Деревня Клетнае. Пазалáзiлi ў яму й нёшто дзень пёркаюцца — дзiцячы занятак. Деревня Слаўкавiчы)⁵. Производными от блр. *пёркаць* являются диал. *пёркáч* и *пёркъла* 'неумелый, неаккуратный в работе, ни к чему не пригодный человек'⁶ (относительно значения ср. выше *пёркацьца* в литературном языке: 'заниматься медленно, неспешно работать').

В других славянских языках глаголы, которые могли бы быть продолжениями праслав. **pъrkati* (*se*), зафиксированы в виде изолированных образований: это прежде всего рус. диал. урал. *напёркаться* 'вывалиться в пыли (о курах)'⁷ и в.-луж. *rozporkać* 'растратить зря, расточить'⁸. О значительно более широком распространении рефлексов **pъrkati* (*se*) в русских говорах косвенно свидетельствует яросл. *вўпуркнутъ* 'выделиться, внезапно выскочить под давлением'⁹, 'закипев, забродив, перелиться через край,

* Предшествующие статьи этой серии см. в томах ежегодника «Этимология» за 1971—1976 гг.

¹ Носович, с. 474.

² Там же, с. 90.

³ Бялькевич, с. 336.

⁴ Касьяровіч М. І. Віцебскі краёвы слоўнік (матер'ялы). Под рэд. Байкова М. Я. й праф. Эпімаха-Шыпілы Б. І. Віцебск, 1927, с. 246.

⁵ Янкоўскі ІІІ, с. 96.

⁶ Крыўко М. Н. Экспрэсіўныя назвы асобы ў гаворцы в. Манякова Міёрскага раёна. — В кн.: 3 народнага слоўніка. Мінск, 1975, с. 292.

⁷ Сл. Сред. Урала II, с. 178.

⁸ Трофимович, с. 260.

⁹ Мельниченко, с. 48.

убежать'¹⁰ (ср. семантику блр. *вѣпоркаць* 'заставить выйти'). Далее, семантическая близость к приведенным выше глаголам и реальность префикса *če-* в старых славянских глаголах позволяют поставить вопрос о генетической связи с **pъrkati* также в отношении с.-хорв. *čepъkati* 'ковырять, рыться, копаться (например, о курах); махать'. Этот глагол обычно возводит к гнезду **čepati*, **čepiti* 'трогать, толкать, хватать, копаться, растопыривать, взъерошивать'¹¹. Однако генезис и структуру основы многих глаголов, относимых к этому гнезду, нельзя не признать спорными: многочисленные образования типа **čepariti*, **čeperiti*, **čepuriti*, **čepyriti* могут быть свидетельством исконности корня **per-* или **pur-* с последующим смещением аблаутных рядов и осложнением префиксом **če-*¹². Во всяком случае, при наличии в славянских языках однозначных рефлексов глагола **pъrkati* предположение о принадлежности к числу его производных с.-хорв. *čepъkati* представляется вполне правомерным.

Семантика всех рассмотренных выше глаголов, восходящих к **pъrkati* (*sp*), так или иначе сводится к (или выводится из) 'рыться, копаться, разгребать'. Есть, однако, структурно тождественные глаголы с несколько отличным значением: например, рус. диал. обск. *пѳркать* 'ударять чем-либо колющим, режущим'¹³, польск. диал. *porъknąć* 'уколоть'¹⁴ (судя по форме, заимствование из восточнославянских языков), может быть — и кашуб. *wpurъknąć* 'избить (кого-либо)'¹⁵. Близость семантических сфер 'рыть, копать, разгребать' и 'колоть, бить, ударять' очевидна: ср. значения рефлексов и производных от слав. **kopati* по отдельным славянским языкам. Поэтому и последняя группа глаголов (русск. *пѳркать* 'ударять' и т. д.) может быть присоединена к числу образований, на которых основывается реконструкция праслав. **pъrkati* (и родственного **pъrkъnъti*), а соответственно должна быть несколько расширена и гипотетическая семантика этой основы.

Структура **pъrkati* и набор значений позволяют с уверенностью толковать эту основу как производную от **per-* 'резать, колоть, бить' с расширением *-k-*. Как подтверждение семантической близости продолжений **per-* к реконструируемому **pъrkati* показательны, например, значения блр. *порѳцьца* 'толкаться; шарить, искать чего; медленно делать что, возиться; почесывать голову'¹⁶ (слав. **porti*, **por'ъ*, ср. русск. *пороть*) и русск.-ц.-слав. *наперѳ* 'проткнул' (**periti*, **per'ъ*).

¹⁰ *Филин* 5, с. 335. Корневое *у* в *вѣпуркнутъ* вторично, ср. аналогичное *зпурхивать* 'высоко залетать или заскакивать' (при *порхать*) — *Филин* 10, с. 367.

¹¹ *Skok* I, с. 308; *Słownik prasłowiański* II, с. 142.

¹² ЭССЯ 4, с. 56—58 (**čeperiti*, **čepuriti*, **čepyriti*).

¹³ *Словарь Оби*, Доп. II, с. 108.

¹⁴ *Варшавский словарь* IV, с. 702.

¹⁵ *Sychta* IV, с. 225.

¹⁶ *Носович*, с. 475.

Основа **pr̥kati*, вероятно, не единственное в славянских языках производное с расширением от **per-*. Так же может быть понято происхождение и группы укр. букв. *nópnati* 'разрывать землю ралом', *nópnatisia* 'разрывать землю, рыться'¹⁷ и с.-хорв. *pr̥pati* 'быстро и небрежно делать что-либо'¹⁸, 'щупать'¹⁹: их потенциальный источник — праслав. **pr̥rpati*, с расширением *-p-*, производное от **per-*, параллельное и родственное **pr̥kati*.

На индоевропейском уровне слав. **porti* и **periti* сопоставляют с греч. *πείρω* 'прокалывать, рассекать, разрезать' и вводят в гнездо и.-е. **per-*, *perə-* 'переводить, переходить, проникать, летать'²⁰. Не оспаривая исконной принадлежности слав. **porti*, **periti* к этому гнезду, следует все-таки отметить семантическую обособленность в нем этих славянских глаголов, как и греческого, а, возможно, — и алб. *shporoj* 'пронзать, прокалывать'. Эта обособленность может быть истолкована как сохранение наиболее древней, архаической семантики гнезда, а именно — 'прокалывать, рассекать', откуда далее 'прокладывать путь' → 'проникать, проходить'. В таком случае реконструированная выше для слав. **pr̥kati* и **pr̥rpati*, истолкованных как производные от **per-*, семантика 'колоть', 'разрывать, рыть' представляет собой иное направление развития той же архаической семантики гнезда **per-*. Реальность этого направления, обнаруживаемая славянским материалом, побуждает обратиться, как к возможному продолжению того же и.-е. **per-*, к основе и.-е. **perk-* 'разрывать, вскапывать', предполагаемой для скр. *pārsana-* 'расселина, пропасть', лат. *porca* 'борозда', кимр. *rhŷch* 'то же', др.-брет. *rec* 'пахать', др.-в.-нем. *furuh* 'борозда', лит. *prapešis* 'попынька', *prapašas* 'ров'²¹. Особенно примечательны в этой группе значения 'пахать' и 'борозда', которые объединяют латинскую, кельтскую и германскую лексику, что позволило Клюге предположить здесь «один из немногих, еще индоевропейских земледельческих терминов»²². Представляется, что и.-е. **perk-* 'разрывать, вскапывать, пахать', как и слав. **pr̥kati*, может быть расширением и.-е. **per-* *'прокалывать, рассекать, раздирать'. Тожественные семантические отношения связывают слав. **orti*, лит. *arti* 'пахать' (с родственными) и слав. **oriti* 'разрушать', лит. *irti* 'разделяться, расщепляться', которые Шпехт считает родственными²³.

¹⁷ Прокопенко В. А. Областной словарь буковинских говоров. — В кн.: Карпатская диалектология и ономастика. М., 1972, с. 453 (Далее — Прокопенко).

¹⁸ RJA XII, с. 495.

¹⁹ Tentor M. Der čakavische Dialekt der Stadt Cres (Cherso). — AfsIph 1909, Bd. 30.

²⁰ Pokorny I, S. 816—817.

²¹ Там же, с. 821. Словарь *Niedermann—Senn—Brender* (III, S. 234) дает соответствующие литовские лексемы в форме *prāperšis*, *praperšà*, *praparšà*.

²² Kluge¹⁵, S. 232.

²³ Фасмер III, с. 148—149. Для обоснования родства этих двух групп существенно значение полесск. *рала* 'раздвоенная, вилообразная ветка,

Как соотносятся в таком случае слав. **pъrkati* и и.-е. **perk'*? Возможно, здесь представлено встречающееся в славянских языках аномальное, кентумное отражение и.-е. *k'* > слав. *k*, так что слав. **pъrkati* восходит к и.-е. **perk'*. Допустимо, однако, и предположение о другом детерминативе (и.-е. **k* или **k^h*), то есть о функционировании на индоевропейском уровне вариантных основ **perk'*- и **perk^h*- 'рыть(ся), разрывать'. В обоих случаях слав. **pъrkati* оказывается весьма архаическим образованием, связанным с потенциальной индоевропейской земледельческой терминологией. Существование же слав. **pъrpati* с той же семантикой, что и **pъrkati*, независимо от того, является ли **pъrpati* рефлексом индоевропейской основы или собственно славянским образованием, может рассматриваться как свидетельство членности, производности и.-е. **perk'*- (с выделением детерминатива *k'*-) и функционирования самого и.-е. **per-* (без расширений) в значении 'разрывать, вспахивать'.

Некоторые материалы славянских языков как будто обнаруживают сохранение реликтов этого земледельческого значения и.-е. **per(ə)*- в его славянских продолжениях гнезда **porti*. Так, в русском языке известно словоупотребление *лемех землю порет*²⁴, в украинском — *споров* (могилу) *плуч*²⁵, в сербохорватском — *uze pluga rak on zemlju (njivu) para* (где *parati* — итератив от *poriti*)²⁶, а с.-хорв. *pъrkati* значит в Лике 'мелко пахать': *Marko ne oge, nego samo parka*²⁷. Ср. и польск. диал. *rozparka* 'мелкая пахота в два отвала'²⁸ (от **parati* или **pъrkati*?).

Интересно, далее, что в смоленских говорах есть выражение *прать лядо* 'мотыжить и корчевать лядо'²⁹. Не принадлежит ли это *прать* к гнезду **porti* (с корнем **per-* 'колоть, рассекать'), в отличие от **pъrati* 'давить'? Наконец, с.-хорв. *prlj* (наряду со значениями 'короткий кусок дерева', 'палка', 'клин', 'подпорка в телеге') по диалектам известно также в значении 'род рала'³⁰, к которому близко и помор. *pъrlac* 'часто, густо засевать, плохо возделывать землю'³¹. С.-хорв. *prlj* толкуется обычно как производное от **pъrati*, *perq* 'давить, напирать, подпирать'³². Однако связь с **per-/pъr-* 'разрезать, рассекать, прокалывать,

ствол дерева, развилые его³ (при общеслав. 'соха, плуг³) — см. *Козлова Р. М.* Белорусские регионализмы праславянского происхождения (на материале лексики восточного Полесья). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филол. наук. Минск, 1977, с. 8—9.

²⁴ *Даль*² III, с. 321 (*пороть*).

²⁵ *Гринченко* IV, с. 185 (*спороти*).

²⁶ RJA IX, с. 642 (*pъrati*).

²⁷ Там же, с. 652 (*pъrkati*).

²⁸ Варшавский словарь V, с. 662.

²⁹ *Добровольский*, с. 698.

³⁰ *Филиповић М.* Живот и обичаји народни у Височкој нахији. — СЕЗБ LXI. II одељ. Живот и обичаји народни, 27. Београд, 1949, с. 275.

³¹ *Lorentz.* Pomor. I, S. 625.

³² *Skok* III, с. 46—47.

протыкать' представляется не менее вероятной (ср. семантическую модель **kolti* — **kolъ*, **klinъ*). Вообще лексика гнезд и.-е. **per-* 'проникать, переходить' (при первичном 'разрывать, рассекать, прокалывать' — см. выше) и **per-* 'давить, бить' разграничивается во многих случаях с большим трудом вследствие возможности взаимного перехода значений 'рассекать, прокалывать' и 'бить'. Взаимно близки были и ряды чередований, и наборы славянских глагольных основ в этих гнездах. Ср. **za-*, **pod-*, **u-pirati* и с.-хорв. *raspirati* 'вспарывать, раздирать', последнее — к **per-/por-* 'рассекать, прокалывать'³³. Следовательно, и в этом последнем гнезде была представлена также глагольная основа с вокализмом в ступени редукции, что увеличивает вероятность принадлежности к данному гнезду смол. *prать* 'мотыжить и корчевать' и с.-хорв. *prlj* (см. выше).

Если слав. **porti* и его производные обнаруживают значения с земледельческой ориентацией: 'пахать', 'мотыжить и корчевать', 'род рала', то нельзя не обратиться снова — в связи с **porti* — к вопросу о происхождении названия парового поля в некоторых славянских языках, а именно: рус. *пар*, диал. *попáр*³⁴, *паренíна*, *парн'я*, *пáрина*³⁵, укр. *пáра*, *парен'ця*, *парен'ина*, *паровина́*³⁶, диал. *пáрина*³⁷, блр. *пар* 'земля после уборки посевов служащая выпасом для скота; зябь, осенняя пашня'³⁸, *паран'ина* 'отдыхающее один год поле, на котором сеют озимые; поле, оставленное на выпас'³⁹, *пáренина* 'поле по снятии ярового хлеба, оставленное на зиму не паханым, а поздней весной поднимаемое для посева ржи'⁴⁰, *папáр* 'незасеянная пашня, сохраняемая для посева озимых; поле после уборки хлеба; выпас на отдыхающем один год поле'⁴¹, 'паровое поле'⁴², *пóпар* 'поле, вспаханное весной под рожь; вспаханная земля, заросшая травой'⁴³, *пáрина* 'паровое поле'⁴⁴, полесск. *пáроцина* 'поле, вспаханное осенью для весеннего посева', *парб'ха* 'участок, который вспахан поздней весной для последующего осеннего посева'⁴⁵, помор. *p'opar* 'паровое поле'⁴⁶.

³³ RJA XIII, с. 182; Miklosich, S. 258.

³⁴ Говоры Прибалтики, с. 240.

³⁵ Даль² III, с. 21.

³⁶ Гринченко III, с. 96, 97.

³⁷ Прокопенко, с. 448.

³⁸ Яшкін, с. 135.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Носович, с. 393.

⁴¹ Яшкін, с. 134.

⁴² Гарэцкі, с. 114; Сцяшкови́ч, с. 348.

⁴³ Яшкін, с. 148.

⁴⁴ Бялькевіч, с. 316.

⁴⁵ Выгонная Л. Т. Полесская земледельческая терминология. — В кн.: «Лексика Полесья», с. 113. — Здесь же: *пар* 'поле, вспаханное на зиму для весеннего посева', *паран'ина*, *пар'енина*, *пáр'енина*, *парин'ина*, *пáр'ина* 'поле, оставленное на год незасеянным; вспаханное осенью для весеннего посева поле; так называется только весной'.

⁴⁶ Lorentz. Pomor. II, S. 58; Варшавский словарь IV, с. 640 (*popar* 2 и 3).

Относительно этимологии русск. *пар* как названия парового поля, 'Brachfeld', решительно преобладает мнение о его образовании от глагола *преть, прею*⁴⁷, то есть *пар* 'паровое поле' генетически отождествляется со слав. **parъ* 'испарение, жар'. При этом земледельческое значение упоминается лишь для русск. *пар* и родственных образований в украинском и белорусском языках. Это первый аспект этимологии слова *пар* 'паровое поле', который нуждается в уточнении и корректировке: помимо восточнославянских лексем, выше приведено помор. *p^opar*. Следовательно, есть основания думать, что восточнославянское *(po)parъ/para* 'паровое поле' не является следствием собственно восточнославянского семантического развития 'испарение' → 'паровое поле', поскольку иначе пришлось бы предполагать тождественное, но независимое развитие значения и в поморских диалектах, что маловероятно. С другой стороны, невозможна проекция значения 'паровое поле' на праславянский уровень: сама реалья паровое поле как составная часть трехпольной системы земледелия появилась уже в период самостоятельного развития отдельных славянских языков (в России, например, — в начале XV в.⁴⁸). Поэтому наиболее реальным представляется предположение, что в праславянский период лексема **(po)parъ* обозначала какой-то земельный участок, а с развитием трехполья была использована как название парового поля и в восточнославянских языках, и в поморском. Параллельное, но независимое развитие значения '(какой-то?) земельный участок' → 'паровое поле' более вероятно, чем параллелизм развития 'испарение' → 'паровое поле'. Ср. семантическое развитие 'выжженный участок земли' → 'паровое поле' для **igorъ* в славянских языках. О возможности существования праслав. **(po)parъ/*para* как названия земельного участка косвенно свидетельствуют сербохорватские топонимы *Parnica* и *Parnice* — названия местностей и отдельных кварталов⁴⁹.

Какой же именно земельный участок обозначало праслав. **(po)parъ/para*, какая семантическая мотивировка лежит в основе этой лексемы? Для решения этого вопроса необходимо сопоставление семантических моделей, представленных в названиях парового поля в различных славянских и индоевропейских языках⁵⁰, с семантикой славянских этимологических гнезд, корни

⁴⁷ Фасмер III, с. 203. Там же см. литературу.

⁴⁸ Кочин Е. Сельское хозяйство на Руси в период образования Русского централизованного государства. Конец XIII—начало XVI в. М.—Л., 1965, с. 159.

⁴⁹ RJA IX, с. 654.

⁵⁰ Для изучения славянских названий парового поля и их семантических моделей определенным интересом представляет статья: Palkovič K. *Názvy pre 'úhor' a «prieloh» v slovenčine a iných slovanských jazykoch.* — *Jazykovedný časopis*, 1963, ročn. XIV, I, с. 57—64. Автор рассматривает, однако, не собственно семантические источники значения 'паровое поле',

которых реконструируются в форме **per-/por-* или **par-*. Подобный сравнительный анализ лежит и в основе существующих гипотез о происхождении русск. *пар* 'паровое поле'. Во-первых, это предположение об исконности семантики 'гниющее (поле)' (с перегнивающей растительностью, стерней?) и соответственно о родстве со слав. **prěti*, **prějǫ*. В. Террас отвергает возможность признака гниения как более вероятного для целинного земельного хозяйства⁵¹. Ср., однако, реализацию модели 'гнить' → 'паровое поле' в лит. *pūdymas* 'паровое поле' (от *pūdyti* 'гнить'), а также наличие группы польск. *podpar* 'гниение у корней дубов, стоящих в болотистых местах'⁵², н.-луж. *para* 'грязь, болото', польск. *parów*, *parowa* 'болото', *parznów* 'болотистое место в лесу'⁵³, полаб. *porób* 'грязь, болото', *poréina* 'трут, дрянь'⁵⁴, *porainä* 'трут', 'унавоженное поле' < **parina*⁵⁵, чеш. диал. *opařisko* 'болото'⁵⁶. Следовательно, не исключено, что праслав. **(po)parъ/para* было этимологически обозначением гниющего (с перегнивающей растительностью?) или болотистого земельного участка.

Во-вторых, это гипотеза Микколы о связи *пар* 'паровое поле' с *переть*, *пру* при исконности значения 'пастбище': ср. швед. *träde* 'поле под паром' — *träda* 'топтать, попирать'⁵⁷. О существовании такой семантической модели в славянских языках свидетельствует русск. диал. симбир., пенз. *тблок*, *толбка*, курск. *толók* 'пар, на котором пасется скот'⁵⁸, укр. *толокá* 'поле под паром, выгон', польск. редк. *tłok* 'паровое поле'⁵⁹.

Помимо изложенных гипотез о происхождении слова *пар* 'паровое поле', ресурсы славянской лексики позволяют предложить еще два направления поисков. Одно из них — связь с гнездом слав. **porati/*parati*: ср. польск. *porać się*, *parać się* 'заниматься, трудиться', в.-луж. *porać*, н.-луж. *róras'* 'приводить в движение, побуждать' и укр. *пóрати* 'о б р а б а т ы в а т ь (з е м л ю)', 'убирать (хлеб)', 'ухаживать (за скотом)'. Возможно, производным от этого глагола является прилагательное в яросл. *пáртные полосы* 'пахотное поле возле деревни'⁶⁰. Тогда допустима и принадлежность к этому гнезду слав. **(po)parъ/para*, при условии

а набор значений, сосуществующих с этим последним в различных лексемах по славянским языкам.

⁵¹ Terras V. Russische *paren'* und *par*. — ZfslPh 1962, Bd. XXX, 1, S. 71—74.

⁵² Варшавский словарь IV, с. 396.

⁵³ Bezlaj F. Slovenska vodna imena, II. Ljubljana, 1961, с. 75.

⁵⁴ Rost P. Die Sprachreste der Draväno-Polaben in Hannöverschen. Leipzig, 1907, S. 410.

⁵⁵ Polański-Sehnert, p. 113.

⁵⁶ Kašík A. Popis a rozbor nářečí středobečevského. Praha, 1908, с. 95.

⁵⁷ Mikkola — WuS B. 3, S. 86.

⁵⁸ Даль² IV, с. 413.

⁵⁹ Варшавский словарь VII, с. 66.

⁶⁰ Мельниченко, с. 141.

первичности значения 'обработанная земля' (третья гипотеза), хотя я затрудняюсь привести другую лексему со значением 'паровое поле', построенную по этой семантической модели.

Наконец четвертое направление этимологического истолкования открывается как следствие изучения гнезда и.-е. **per(a)-* и его славянских продолжений: **porti*, **-periti*, **pъrkati*, **pъrpati*. Как было показано выше, и на индоевропейской почве, и на славянской это гнездо давало образования с «земледельческой» семантикой: 'пахать', 'борозда', 'рало'. В то же время в славянских языках известны обозначения парового поля с этимологическим значением 'вспаханный (участок земли)': ср., например, болг. *орница* 'давно не обрабатываемая пахотная земля' и словац. диал. вост. *ornica* 'паровое поле'⁶¹. Если обратиться к сущности самой реалии «паровое поле», то становится очевидным, что в этой мотивировке отражается самый существенный признак предмета, а именно — прежняя, предшествующая сезону непосредственного использования (сева) вспашка. Действительно, именно предварительная вспашка отличает паровое поле и от луга и целины, совсем, никогда прежде не паханных, и от поля, вспахиваемого и засеваемого в один сезон. Показательно, что в Полесье поле, вспаханное осенью для весеннего сева (т. е. собственно паровое поле), называется *параніна*, *пáрына* только весной (см. выше, прим. 45). Поэтому представляется закономерным использование для обозначения парового поля лексемы с первичным значением 'вспаханный (земельный участок)'. Эта мотивировка представлена в немецком языке, где название парового поля *Brache* образовано от *brechen* 'ломать, рвать' (*den Acker brechen* 'распахивать пашню')⁶². Эту мотивировку имел в виду и Террас, предлагая толкование русск. *пар* как **pa-orъ* (к **orati* 'пахать')⁶³, однако эту реконструкцию трудно подтвердить. Более реалистичное решение, кажется, может быть найдено, если, опираясь в семантическом плане на ту же модель, обратиться как к источнику производящей основы к гнезду слав. **porti*, **periti*. Поскольку глаголы этого гнезда сохранили следы архаического значения 'пахать', праслав. **(po)parъ/para* может быть производным от **porti* именем с характерным для ряда бессуффиксальных отглагольных имен удлинением корневого гласного (ср. **garъ*, **krajъ*, **skala*).

**ščigati*, **ščьgnqti*, **ščigolъ(je)*

Круг родственных с польск. *szczegół* 'подробность, особенность', *szczególny* 'особенный, единственный' образований, выявленных в славистической литературе, весьма ограничен: это рус. *щёголь*

⁶¹ *Palkovič. Názvy pre «úhor»*. . . , с. 62.

⁶² В данном случае ценность немецкой лексемы как отражения определенной семантической модели вряд ли умаляется тем фактом, что *Brache* является «ein Kunstwort der Dreifelderwirtschaft» (Kluge¹⁵, S. 96).

⁶³ *Terras V. Russische paren'* . . . , S. 73—74.

(возводимое, как и польск. *szczegół*, к *šćьgol-), ц.-слав. ѡцѣгль 'единственный, одинокий' и с.-хорв. *čigli* 'единственный' (*scěglъjь) и чеш. *štíhlý* 'тонкий' (*šćiglъjь). В качестве их корня Миклошич предположил *skъg-*, не обсуждая его значение, но отметив семантическую обособленность русск. *щегольной* 'острый' и чеш. *štíhlý* 'тонкий'⁶⁴. Эта обособленность является иногда основанием для иного этимологического истолкования русск. *щеголь* и чеш. *štíhlý*, вне связей с польск. *szczegół* и т. д.⁶⁵ Что же касается возможных индоевропейских соответствий для гнезда слав. *šćьg-/ *šćig-/ *scěg-, то все предложенные сопоставления (др.-инд. *kēvals* 'одинокий, сплошной', лат. *caelebs* 'безбрачный', лтш. *kails* 'голый') вызывают сомнения⁶⁶.

Есть и другая точка зрения на рассматриваемую группу слов: *(s)cěglъjь толкуется как производное от и.-е. *kai- 'один, единственный', с суффиксом *-gl-*. Чеш. *štíhlý* при этом исключается из круга возможных родственных⁶⁷.

Ниже предлагается опыт доказательства генетического единства приведенной лексической группы. Для этой цели, в частности — для уяснения структуры основ входящих в группу имен, большое значение имело бы обнаружение родственного славянского слова без суффиксального элемента *-l-*, присутствующего во всех именах. С другой стороны, разнообразие ступеней огласовки корня в этих именах позволяет априори предполагать существование родственного им праславянского глагола, послужившего производящей основой хотя бы для некоторых из суффиксальных имен.

Продолжением такого глагола представляется чеш. диал. *šćigat*, *-ám* 'обрывать, ощипывать свежие ветки, побеги'⁶⁸. Махек безоговорочно относит его к числу поздних образований от слав. *šćipati/*šćьpnŋti, считая корневое *g* в *šćigat*, как и *k* в *šćikati*, следствием вторичного, обратного образования на базе фонетического упрощения *šćьpn-* > *šćьn-*⁶⁹. Как показал анализ значительной группы славянской лексики, есть все основания предполагать для праславянского состояния существование глаголов *šćьkŋŋti, *šćьkati/*šćikati с системой производных имен (**skokotъ*, *šćeka и др.)⁷⁰. Представляется, что и чеш. *šćigat* является про-

⁶⁴ Miklosich, S. 289.

⁶⁵ Ср. о чеш. *štíhlý*: Machek², с. 624. Чешская лексема толкуется здесь как преобразование близкого по значению чеш. *štíplý*.

⁶⁶ Фасмер IV, с. 498; Skok I, с. 262.

⁶⁷ ЭССЯ 3, с. 176.

⁶⁸ Malina J. Slovník nářečí místřického. Praha, 1946 (= Archiv pro lexikografii a dialektologii, číslo 10), с. 119.

⁶⁹ Machek², с. 626.

⁷⁰ См.: Варбот Ж. Ж. О возможностях диахронического истолкования морфонологической вариантности в славянских отглагольных именах. — В кн.: Славянское языкознание. VII Международный съезд славистов. Варшава, август 1973 г. Доклады Советской делегации. М., 1973, с. 108—109; Она же. К реконструкции и этимологии некоторых праславянских

должением древнего, праславянского глагола, на славянской почве не связанного со *ščьpnǫti, *ščipati.

Правда, в отличие от чеш. *ščikati*, приведенное диал. *ščigat* не имеет компактного лексического родственного окружения в славянских языках. В большинстве случаев расхождения значений или контаминация затемнили генетические связи лексем, попытка восстановления которых все-таки представляется целесообразной. Прежде всего, рассматриваемый в качестве возможного родственного со *ščiglъь 'тонкий, стройный' глагол *ščigat* оказывается надежным связующим семантическим звеном между *ščiglъь 'тонкий, стройный' и *ščьgolъ/ь 'подробность, особенность', *scěglъ 'единственный, одинокий': все эти значения хорошо выводятся из 'рвать, драть' (ср. семантические модели русск. *дранный* 'худой, тощий', *подробность, частность* — последнее к слав. *čestъ и далее к *kъsъ). И значение русск. диал. псков., твер. *цбгольный* 'острый, сметливый' может быть понято как производное от исходного 'рвать' → 'урывать, ухватывать' (ср. *хваткий*). Таким образом, допустимо предположение, что чеш. *ščigat* является продолжением праславянского глагола *ščigati, от которого произведено *ščiglъь и, возможно, *ščьgolъ/ь, *scěglъ (последние могут быть и соотносительными с данным глаголом, родственными ему образованиями).

Для подтверждения праславянской древности чеш. *ščigat* полезно было бы выявление генетически тождественных глаголов в других славянских языках. Поскольку значение отглагольного имени, опираясь на значение глагола, свидетельствует о его семантических возможностях, значение чеш. *štihlý* 'тонкий, стройный' как производного от *ščigati может служить основанием для сближения чеш. *ščigat* с восточнославянскими блр. *цегáць* 'изнуряться'⁷¹ и смол. *цигáть* 'приходить в изнеможение', *поцйгáть*, *поцйгáнуть*, *поцйгáнуть* 'поиссохнуть, изнуриться' (*пацйгáли* с голода)⁷²: значение последних 'поиссохнуть' позволяет толковать другие употребления — 'изнуряться, приходить в изнеможение' — как производные от 'похудеть, истощиться' (ср. 'тонкий, стройный' — чеш. *štihlý!*).

Если смол. *цигáть* и, скорее всего, блр. *цегáць* генетически отождествляются с чеш. *ščigat* как рефлекс праслав. *ščigati, то корневое подударное *e* в *поцйгáнуть* позволяет предполагать здесь продолжение основы *ščьgnǫti. Еще один рефлекс *ščigati, возможно, представлен польским диалектизмом *szczygać* 'стричь'⁷³. А к *ščьgnǫti близко по исходному вокализму корня чеш. *štechitati*, *oštechitati* 'оборвать, общипать' (*Husy zelí oštechitaly*)⁷⁴.

глагольных основ и отглагольных имен. VI. — Этимология. 1976, М., 1978, с. 38—42.

⁷¹ Носович, с. 720.

⁷² Добровольский, с. 1011, 695.

⁷³ Варшавский словарь VI, с. 595. Составители словаря сочли *szczygać* результатом упрощения *strzygać*.

⁷⁴ Kott II, с. 436; Kott III, с. 951.

Наконец, еще один глагол, который может быть введен в рассматриваемое этимологическое гнездо, однако лишь как вторичный, отыменный, — это чеш. диал. *ščihlêt se* ‘смеяться’⁷⁵. Махек толкует этот глагол как экспрессивное изменение **ščirati*⁷⁶. Наличие известной семантической модели ‘обнажать (зубы)’ → ‘смеяться’ (*скалиться, склабиться*) делает более вероятным образование *ščihlêt se* от прилагательного на *-l- *ščigl-* с семантикой ‘обнаженный’ = ‘оскаленный’, которое может быть отождествлено генетически с чеш. *štihlý* ‘тонкий, стройный’. Таким образом, глагол *ščihlêt se* косвенно подтверждает, что исходным для чеш. *štihlý* значением было ‘оборванный, ободранный’. Впрочем, в словацких и моравских говорах есть много вариантов глагола ‘смеяться’ типа *štekliť*, *čekl’at*, *čeglit’*, *ščeglit’*, *štehlit’* и т. д., которые Махек вряд ли обоснованно отделил от *ščihlêt se* и вывел из **škek*-⁷⁷. Скорее следует считаться с возможностью существования двух формально и семантически близких славянских гнезд: **šček-/*ščьk-/*ščik-* (см. выше) и **šcьg-/*ščig-* и их контаминации в ряде конкретных образований.

Из именных лексем как производное от **ščigati* может быть истолкован белорусский диалектизм *шыгальле*⁷⁸, *шиголле*, *циголь* ‘иглы хвойных деревьев (елки и сосны)’⁷⁹. Разумеется, широкое распространение в славянских языках имен, производных от **golъ(jь)*, как обозначений веток наводит на мысль об исходности структуры **ši-gol-*. Однако фиксация формы с начальным *ци-*, предложенная выше реконструкция глагола **ščigati* с гипотетической семантикой ‘рвать, драть, щипать’, наконец, наличие в рассматриваемом гнезде имени с суффиксом *-ol-* (польск. *szczegół*) побуждают предложить иное толкование происхождения этого диалектизма, а именно — как производного от **ščigati*. Первичная семантическая мотивация может быть реконструирована двояко: 1. ‘оборванное, сорванное (с дерева на корм скоту)’ — ср. использование на корм не только веток лиственных деревьев, но и молодых побегов хвойных деревьев, а также значение чеш. *ščigat* ‘обрывать, ошипывать свежие ветки, побеги’; 2. ‘дерущее, рвущее’ → ‘колючее’.

Бессуффиксальным именем, производным от того же праслав. **ščigati* ‘рвать, драть’ представляется словен. *ščiga* ‘щербатый (человек)’⁸⁰, семантическая связь здесь вполне очевидна. Вероятно, этимологически тождественно словенскому *ščiga* русское диалектное *щига* ‘плут, бездельник, продувной человек’, к ко-

⁷⁵ *Kopečný F.* Nářečí Určic a okolí. Prostějovský úsek hanáckého nářečí centrálního. Praha, 1957, с. 149.

⁷⁶ *Machek*², с. 627.

⁷⁷ Там же, с. 624.

⁷⁸ *Расторгуев П. А.* Северско-белорусский говор. Исследования в области диалектологии и истории белорусских говоров. Л., 1927, с. 154.

⁷⁹ *Никончук М. В.* Лексичний атлас Правобережного Полісся (Рукопись).

⁸⁰ *Ljubljanski Zvon* 1891, XI, с. 300.

тому С. Б. Веселовский возводит древнерусское прозвище *Щига*⁸¹. Значение *щига* 'плут, бездельник, продувной человек' может быть результатом семантического развития 'рвать' → 'ловкий, хваткий (человек)' (ср. *рвач*). Следовательно, возможна реконструкция праслав. **ščiga*.

Таким образом, предполагается существование на праславянском уровне этимологического гнезда с корнем **ščьg-/*ščig-/*scěg-*, в которое входили **ščigati*, **ščьgnъti*, **ščiglъjь*, **ščьgolъ/b*, **ščigolъ(je)*, **ščiga* и **scěglъjь*. На славянской почве это гнездо было независимо от **ščьp-/*scěp-*, но семантическая близость обеих лексических групп позволяет предполагать для них единый индоевропейский источник. Таковым может быть и.-е. **skēi-* 'резать, рвать, отделять', которое дало во всех индоевропейских языках многочисленные производные, преимущественно с различными расширениями. Из славянской лексики сюда относят **cěva*, **cěditi*, **cěniti*, **cěpiti* 'разделять, раскалывать', **cěriti* 'скалиться' и т. п.⁸² Учитывая семантику рассмотренных выше славянских лексем, можно упомянуть близкие по значению индоевропейские образования этого гнезда (с другими детерминативами): лтш. *šķieva* 'трещина в дереве', лит. *skiedrà* 'щепка', греч. *σχιδαλμός* 'щепка', *σλίπων* 'посох, палка' (*'отломленная ветка'), др.-в.-нем. *scivaro* 'обломок, осколок'⁸³.

⁸¹ Веселовский С. Б. Ономастикон. М., 1974. с. 377.

⁸² Pokorny I, S. 920, 921; ЭССЯ 3, с. 174, 183, 185, 188, 190—191.

⁸³ Pokorny I, S. 920—922.